

— Бабушка, — в тёмном переулке Дань-Дань широко раскрыл свои большие глаза и с детской наивностью спросил, — ты злодейка?

— Ха-ха-ха-ха, — смущённо засмеялась бабушка Чжан, — как такое возможно, я же добрая бабушка, у меня внук такого же возраста, как и ты.

Дань-Дань наклонил голову, будто не понимая:

— Тогда почему на тебе столько детей? У тебя на голове сидит девчушка в красном платице в цветочек, она хочет укусить тебя за ухо.

— Что ты говоришь, малыш! — Бабушка Чжан явно испугалась. Она была суеверной женщиной, хотя и занималась грязными делами, каждую неделю ходила в храм, чтобы зажечь благовония. Она верила в духов и в то, что маленькие дети, с их лёгкой кармой, могут видеть то, что взрослые не видят.

Бабушка Чжан отступила на два шага назад, заметив, что Дань-Дань не испугался, а наоборот, шаг за шагом приближался к ней. Выражение лица ребёнка было спокойным, слишком спокойным для его возраста.

— Бабушка, позволь Дань-Дань помочь тебе, — медленно сказал мальчик.

В этот момент мимо переулка проехала машина, и свет фар осветил его лицо.

Нежное и бледное лицо Дань-Дань было наполовину освещено, наполовину погружено в тень, словно тень, долго скрывавшаяся во тьме.

— Что ты за существо! — Бабушка Чжан от страха упала на землю, её ноги словно отказали. В состоянии крайнего ужаса человек не может пошевелиться, мозг теряет контроль над телом.

— Бабушка, сестра говорит, что ты злодейка, ты продаёшь детей богатым людям, — сказал Дань-Дань.

— Я отправляю их на счастливую жизнь! Богатые люди, у которых нет детей, очень хорошо к ним относятся. Они живут в счастье! — закричала бабушка Чжан.

Дань-Дань, казалось, слушал слова той самой сестры, о которой говорил, и через некоторое время продолжил:

— Сестра говорит, что ты продала её злему мужчине, у которого нет семьи. Ты продала её за двадцать тысяч юаней. Она умерла в подвале, где повсюду были крысы и тараканы, они ползали по ней...

— Хватит! — безумно закричала бабушка Чжан.

— Бабушка, сестра и её друзья хотят встретиться с тобой, — Дань-Дань медленно приближался к старушке, которая выглядела крайне испуганной и жалкой.

Цзин Цичэнь стоял на крыше, наблюдая, как его сын проявляет необычайную силу. Перед ним предстали призраки несчастных детей, показывая, как они умерли. Среди них были и мальчики, и девочки, возрастом от четырёх до восьми лет. Некоторые были без одежды, их тела покрыты синяками и следами укусов.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, к кому они попали.

— Я пойду к папы! — голос Дань-Дань по-прежнему звучал наивно, с лёгкой детской ноткой. — Сестра, не забудь вернуться после того, как поговоришь с бабушкой!

Девушка в красном платье с бледным лицом кивнула, её глаза были пустыми, но она смотрела, как Дань-Дань уходит. Дети стояли за ней, и только после того, как мальчик ушёл, они все вместе направились к бабушке Чжан, которая лежала на земле без сил.

Янь Сюй, купив молочный чай, вышел, ведя за руку Сяо Дуньэра. Цзин Цичэнь только что привёл мальчика, но тот начал капризничать, требуя купить пирожное с витрины чайной лавки, из-за чего они немного задержались.

Янь Сюй и Цзин Цичэнь договорились встретиться у ларька с шашлыками, поэтому он повёл Сяо Дуньэра туда и заказал несколько шашлыков.

Молодой парень, жаривший шашлыки, всё ещё думал о том, что произошло ранее. Он считал, что старушка, вероятно, была бабушкой ребёнка, но боялся, что это мог быть похититель детей. Если это так, то тот мальчик...

Парень не решился продолжить свои мысли.

Через десять минут Цзин Цичэнь подошёл, держа за руку Дань-Дань. Он что-то говорил мальчику, а тот слушал с серьёзным выражением лица.

Янь Сюй помахал рукой:

— О чём вы говорите? Где вы были, что ели?

Дань-Дань надул губы:

— Дань-Дань ничего не ел. Дань-Дань хочет шашлыки, я уже заказал пять штук!

Парень услышал знакомый голос и, подняв голову, увидел ребёнка, которого уводили ранее. Он спросил на ломаном путунхуа:

— А где твоя бабушка?

Дань-Дань посмотрел по сторонам, поняв, что парень обращается к нему, и с недоумением ответил:

— У Дань-Дань нет бабушки. У Дань-Дань только папа!

С этими словами он бросился в объятия Янь Сюя, капризничая и говоря парню:

— Братик, где мои пять шашлыков?

Парень, не понимая почему, в жаркую летнюю ночь, когда не было ветра, почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Ощущение холода поднялось от ног, заставляя волосы на голове встать дыбом.

Даже жар от углей не смог его согреть.

— Дань-Дань, будь умницей, садись рядом с братиком Сяо Дуньэром, — подбодрил Янь Сюй мальчика.

Он хотел, чтобы Дань-Дань был самостоятельным, но не мог устоять перед его капризами, что, вероятно, было общей чертой всех родителей.

К счастью, Дань-Дань послушался и спокойно сел рядом с Сяо Дуньэром на маленький стульчик.

Неподалёку бабушка Ян, увидев, что родители ребёнка рядом, отказалась от своего плана.

Цзин Цичэнь краем глаза заметил, как она исчезла.

— Я пойду в туалет, — сказал он.

Янь Сюй кивнул:

— Хорошо.

— Братик, не кладите перец, — попросил Янь Сюй парня.

Тот вдруг замедлил движения, ему показалось, что он видел, как этот маленький ребёнок улыбается ему.

— Хорошо, хорошо...

Шашлыки быстро подали на стол. Дань-Дань и Сяо Дуньэр, которые давно хотели есть, схватили по шашлыку и начали уплетать, испачкавшись в жире и запачкав одежду. Но раз уж они редко выходили на ночной рынок, Янь Сюй не стал их ругать.

Сам он почти ничего не ел, так как не был голоден.

Цзин Цичэнь быстро вернулся, ведь он просто сходил в туалет, и долго отсутствовать было неудобно.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр, поедая шашлыки, смотрели на другие ларьки, шёпотом обсуждая, куда пойти дальше. Жареные кальмары выглядели вкусно, куриные ножки тоже, шашлыки — всё казалось аппетитным.

— Уже почти десять, — посмотрел на часы Янь Сюй. — Дань-Дань хотел пойти в кино, но давай перенесём на завтра.

Цзин Цичэнь не возражал:

— Как угодно, мне всё равно, только Дань-Дань...

Возможно, потому что Янь Сюй не понизил голос, Дань-Дань услышал, что в кино не пойдут. Он потянул за рукав Сяо Дуньэра, тот растерянно поднял голову, не понимая, что хочет сказать мальчик.

— В кино, пойдём в кино, папа, — Дань-Дань тянул за руку Янь Сюя, капризная. — Дань-Дань хочет посмотреть, как герой бьёт большого монстра!

Сяо Дуньэр, услышав о монстре, наконец понял и тоже сказал:

— Сяо Дуньэр тоже хочет посмотреть на большого монстра!

Видимо, из-за того, что дети проводили много времени вместе, Сяо Дуньэр во многом стал похож на Дань-Дань, например, перестал говорить «я», а перед Янь Сюем и Цзин Цичэнем называл себя по детскому прозвищу.

Когда люди долго живут вместе, они неизбежно влияют друг на друга, становясь всё более похожими.

Например, многие говорят о сходстве супругов, это не значит, что они выглядят одинаково, но их жесты и выражения лица становятся похожими.

Амплитуда улыбки, движения при плаче, даже угол, под которым они слушают других, — всё становится одинаковым.

В это время в кинотеатре было уже мало людей. Янь Сюй купил билеты, а Цзин Цичэнь повёл детей за попкорном и напитками. Девушка в кассе с милой улыбкой протянула билеты Цзин Цичэню и похвалила Дань-Дань и Сяо Дуньэра за их миловидность.

Выслушав комплименты кассирши, Цзин Цичэнь повёл детей к входу.

Янь Сюй уже ждал их у входа. Они выглядели как самая обычная семья, пришедшая в обычный кинотеатр, с обычным попкорном и колой.

Иногда обычность — это и есть счастье, и сейчас Янь Сюй чувствовал себя счастливым.

Это счастье никто не мог ему подарить, это было необъяснимое чувство удовлетворения. У него была семья, дома ждали Дань-Дань и Сяо Дуньэр, а также такой надёжный друг, как господин Цзин.

Когда они заходили в зал, Янь Сюй заметил впереди своих знакомых — Хуан Чжианя и Сюй Синя. Они спокойно разговаривали. Красивая белая кошка сидела на коленях у Хуан Чжианя. Она, казалось, увидела Янь Сюя, но её прекрасные зелёные глаза быстро отвели в сторону.

<http://bllate.org/book/15574/1386867>